

Неудивительно, что Тан Синьи был так зол, что то же самое, что происходит с кем-то другим, было бы только более интенсивным. На протяжении многих лет Цюй Ваньли подавлял Фэн Сяньвэй, чтобы обуздать власть принцессы, почти до конца не использовал ее. Солдатам Фэн Сяньвэй, по крайней мере, не платили большую часть года. Несмотря на то, что принцесса Белая Бабочка спустила лицо, чтобы попрошайничать, Цю Ваньли все еще выглядел так, как будто он толкался и толкался, хотя это было всего лишь 50 000 таэлей золота, он отказался отпустить. Как командир фэнсяньской гвардии, никто не знает трудности этого глубже, чем Тан Синьи.

С одной стороны, Цюй Ваньли очень труден для Фэн Сяньвэй, с другой стороны, он не очень щедр к своему сыну. Одна рука - это миллионы таэлей золота, даже не моргая глазом, как Tang Xinyi может не злиться, когда их сравнивают? Особенно, когда она думала о том, что все солдаты под ее командованием должны были затянуть пояс брюк, в то время как все подчиненные Цюй Юньчуна были толстыми и маслянистыми, гнев Тан Синьи был еще более подавленным.

Перед лицом допроса Тан Синьи Цюй Юнчжун не воспринял это всерьез и хладнокровно посмеялся: "Тан Синьи, кто ты такой, чтобы сравнивать со мной? Перед армией, которую я возглавляю, стоит важная задача по защите границы, как оплота имперской безопасности! А что такое твой Фэн Сяньвэй? Ребенок над домом не приносит никакой пользы. Не говорите, что это пятьдесят тысяч таэлей золота, и даже если бы это было так, то, на мой взгляд, это было бы бессмысленной тратой!"

"Цюй Юнчун, то, что мы, медведь Сяньфэн гвардии, это безопасность принцессы, безопасность королевской семьи, ответственность, где уступает тебе, почему ты так презираешь нас, Сяньфэн гвардии?"

"Шутка! Ее Высочество жила в Городе Облаков, и с тремя железными кавалериями вокруг Города Облаков и почти 600 000 солдат, охраняющих его, в чем будет проблема с безопасностью Принцессы? Ты, Сяньфэнвэй, не имеешь никакой ценности!"

"Хм, если бы не я, Сян Фэнвэй, я просто боюсь, что Её Королевское Высочество уже было бы отравлено некоторыми людьми."

"Тан Синьи, слушая тебя, кажется, у него есть еще один глубокий смысл, ты осмеливаешься сказать это более прямо?"

"Бесполезно! Если другие не могут понять, ты все еще можешь понять Цю Юнчжун?"

"Ублюдок! Ты хочешь сказать, что я, Цю Юнчжун, убью Ее Королевское Высочество?"

"Сердце человека не должно пострадать, не должно быть грязного сердца! Пока маска не сорвана, кто знает, что за маской - человек или призрак?"

"Ты....." Цю Юнчжун собирался разозлиться, но он сдерживался, холодный.

Смеясь, он сказал: "Я знаю, ты ревнуешь". Ревность приводит к тому, что люди теряют рассудок, так что за то, что вы только что сказали, генерал Бен вас не винит. Тан Синьи, на самом деле, вы также талант, но жаль, что вы были брошены в темноте и последовали не за тем человеком. Как насчет этого, ты вернешься и поговоришь с принцессой, если она готова сопровождать генерала Бена на пару стаканчиков, пятьдесят тысяч таэлей золота - и все, генерал Бен заплатит ей!".

"Как ты смеешь, Цю Юнь Чун! Только за то, что ты так дико говоришь, ты можешь быть наказан за свое великое неуважение, и твои девять кланов будут казнены!". Зловещие брови Тан Ксиньи были спровоцированы, и она пила гневным, нежным голосом.

Цюй Юнчжун хладнокровно засмеялся и сказал: "В таком случае, чего же вы ждете? Неужели Ваше Высочество до костей ненавидит семью моего врага, и если вы убьете девять моих кланов, то сделаете головной удар перед Вашим Высочеством".

Тот факт, что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что он был членом команды в течение длительного времени, и что это то, что он был членом команды в течение длительного времени, и это то, что он был членом команды в течение длительного времени, и это то, что он был членом команды в течение длительного времени".

[illegible]

Тан Синьэй уставился на Цюй Юнчжун врасплох, никогда не думал, что этот Цюй Юнчжун еще более беспощаден, чем его отец, так что **лучший к своим собственным амбициям, даже не скрывая этого. Это заставило Тан Синьи почувствовать сильную угрозу, означало ли это, что вражеские отец и сын были каким-то образом подготовлены?

"Эй! Ты не можешь быть хорошим человеком в наши дни! У тебя доброе сердце, но другие хотят обращаться с тобой, как с ослиным легким. Думай, что хочешь, у этого генерала нет времени объяснять тебе это?" Сказав это, Цюй Юнчжун повернул голову к У Цюйцзюню и с серьезным выражением лица сказал: "Господин У, пять тысяч кровавых стальных камней - это то, о чем мы уже договорились, и этот генерал даже заплатил залог, но сейчас произошла такая авария, этот генерал нуждается в объяснении".

"Этот вопрос... действительно является недосмотром со стороны нашего Павильона Небесных Сокровищ". Вот в чем дело, мы готовы дать генералу Хью пятидесятипроцентную скидку, если он захочет подождать". Искренность У Цюй Цзюня очень хороша, а его рот - со скидкой 50%, что означает, что ему придется платить за

Миллионы таэлей золота. Глядя на лицо У Цюй Чжуня, которое слегка дёргалось, его сердце, скорее всего, кровоточило.

"Ни за что! Генерал Бен может подождать, но военная ситуация в Маяке не может ждать!"

К удивлению Ван Дона, Цю Юнчунь наложил вето на предложение Ву Цюцзюня на одном дыхании, с твердым видом и без возможности компромиссов, и на этот раз, казалось, что даже лицо Дуань Ланяня больше не приносит пользы. Какие отношения на самом деле нравятся Небесному Двору Сокровищ и Ненавистникам, кажется, не так близки, как считал ранее Ван Донг, не правда ли, это простые деловые отношения?

"Ха! Все эти годы восемь западнотюркских сил были покалечены армиями моей империи, отступая в глубины пустыни и не имея возможности снова нарушить мои границы. Цю Юнчжун, эти пять тысяч "Кровавых Стальных Оригинальных Камней", я боюсь, что твои отец и сын "повторно используются", так?"

Тан Синьи сильно укусил четыре слова "Другое повторное использование", значение которых было самоочевидным.

Цюй Юнчунь, однако, только слегка ворчал и не отвечал, глядя пренебрежительно к Tang Xinyi.

"Если это так, то я ничего не могу сделать, кроме как удвоить депозит, внесенный Генеральным Врагом, как было оговорено!". Увидев отказ Цю Юнчжуна уступить, лицо У Цюй Цзюня тоже замерзло.

Сегодня он достаточно настрадался и больше не хотел смотреть на лицо Цю Юньчжуна.

"Может быть, это доверие к Павильону Небесных Сокровищ?" Цюй Юнчжун был немного раздражен.

У Цюй Цзюнь просто ничего не сказал, а уставился на Ван Донга сильно, гнев в его сердце: "Неужели этот ребенок действительно послан Богом, чтобы пытаться меня?"

Видя, как У Цюйцзюнь игнорирует себя, гнев на лице Цю Юньчжуна был ещё сильнее, похоже, забыл о "дружбе" между двумя сторонами против Вань Дона. Цюй Юнчжун был таким человеком, и как только это коснулось его интересов, повернуть его лицо было быстрее, чем повернуть книгу.

"Лол..... Цю Юнчжун, видишь ли, такие люди как ты, небеса даже не обращаются с ними. Независимо от того, какие вычисления у вас есть в сердце, это суждено быть бамбуковой корзины впустую!" Возмутительное выражение Цюй Юнчжунь заставило сердце Тан Синьёй зажечь смех. Он также посмотрел на Ван Донга с немного большей нежностью, думая в сердце: "Этот ребенок действительно что-то, нелегко заставить Цю Юнчхонга так страдать".

Извините, мы опоздали! Две главы сначала утром, еще одна к трем часам дня! Простите!

(конец главы)